

БУРЖУАЗНАЯ
ПЕДАГОГИКА
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ

БУРЖУАЗНАЯ ПЕДАГОГИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Критический анализ

Зав. редакцией
Ю. В. ВАСИЛЬКОВА
Редактор
К. П. ЧУЛКОВА
Художественный редактор
Е. В. ГАВРИЛИН
Технический редактор
Т. Г. ИВАНОВА
Корректор
Т. П. БЕРЛИНОВА

НБ № 811

Сдано в набор 29.03.84. Подписано в печать 02.08.84. А 11049.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Печать высокая. Гар-
нитура литературная. Усл. печ. л. 13,44. Уч.-изд. л. 15 24.
Усл. кр.-отт. 13,86. Тираж 9000 экз. Заказ № 10. Це-
на 1 р. 40 к.

Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук
СССР и Государственного комитета СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 107847, Лефортовский пер., 8.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Госу-
дарственном комитете СССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли.
Москва, 113105, Нагатинская ул., д. 1.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК СССР

Зарубежная
школа
и педагогика

БУРЖУАЗНАЯ ПЕДАГОГИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Под редакцией
З. А. Мальковой,
Б. Л. Вульфсона

Москва
«Педагогика»
1984

ББК 74.03(3)

Б.92

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук СССР

Авторский коллектив монографии: глава I — З. А. Малькова; глава II: § 1, 2 — Б. Л. Вульфсон; § 3 — В. Я. Пилиповский; глава III: § 1 — В. Я. Пилиповский, § 2 — Л. Б. Боярская, Э. С. Панасенко, Л. И. Шипилова, § 3, 4, 5 — Т. Ф. Яркина (в § 4 использованы материалы Е. И. Ткачевой, в § 5 — материалы Э. С. Соколовой); глава IV: § 1 — Н. Д. Никандров, § 2 — Б. Л. Вульфсон, § 3 — М. В. Кларин, § 4, 5 — В. Я. Пилиповский, § 6 — Т. А. Ильина; глава V: § 1 — В. М. Пивоваров, § 2 — В. М. Пивоваров, Е. Сечи, § 3 — М. Б. Кольчугина, В. С. Мятина. В подготовке издания принимали участие З. Ю. Голубева и Н. Г. Остроумова.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В. Г. Сироткин,
кандидат педагогических наук Г. Д. Дмитриев

Б 92 Буржуазная педагогика на современном этапе:
Критический анализ/Под ред. З. А. Мальковой,
Б. Л. Вульфсона. — М.: Педагогика, 1984. —
256 с. — (Зарубежная школа и педагогика).
Пер. 1 р. 40 к.

В монографии дан критический анализ современной буржуазной педагогической мысли и основных тенденций ее развития, показано ее кризисное состояние в развитых капиталистических странах.
Для специалистов в области педагогики.

4303000000—064
Б 005(01)—84 1—84

ББК 74.03(3)

37 И

© Издательство «Педагогика», 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Идеологическая борьба между силами прогресса и реакции, исключительно обострившаяся в нашу эпоху, охватывает все сферы общественной жизни современного мира. Все более прочные позиции в этой борьбе завоевывает марксистско-ленинская, коммунистическая идеология. «Научность и демократизм, революционность и гуманизм этой идеологии коренным образом отличают ее от идеологии буржуазной, которая оправдывает и благословляет эксплуататорские порядки и агрессивную политику империализма, проповедует национализм и шовинизм. В противоположность буржуазной коммунистическая идеология привлекает умы и сердца миллионов своей истинностью и честностью, цельностью и оптимизмом. Это идеология восходящего класса, идеология нового общества, идеология мира и дружбы между народами»¹.

Однако реакционная буржуазная идеология не уходит добровольно со сцены. Наряду с тенденцией к дальнейшему углублению регулирования в сфере экономики и социальных отношений, государственно-монополистический капитализм стремится разнообразными путями интенсифицировать свое идеологическое воздействие на все слои буржуазного общества. Его идеологи извращают содержание и тенденции развития мирового исторического процесса, чернят великие идеалы коммунизма, стремятся уверить массы в вечности капиталистической системы и буржуазного образа жизни. В ранг теоретических истин возводятся идеологические мифы, предвзятости обыденного сознания, умышленные фальсификации, короче, все то, что неизбежно присуще идеологии реакционных классов, дни пребывания которых на исторической сцене уже сочтены.

Ареной напряженной битвы за умы и сердца людей являются общественные науки. Их роль в современных условиях значительно возросла, поскольку интерпретация социальных последствий научно-технической революции и перспектив развития человечества в условиях противоборства двух мировых общественных систем

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 30.

приобрела первостепенное значение. Среди этих наук все более видное место занимает педагогика. Она стала одним из фокусов, в котором пересекаются магистральные пути современного идейного противоборства социализма и капитализма. Детерминанты и закономерности становления личности, реальные или мнимые возможности ее гармонического развития, принципы и методы формирования социально-политических убеждений, нравственных и эстетических идеалов молодежи — эта проблематика неизбежно несет на себе огромную идеологическую нагрузку.

Буржуазная педагогика призвана содействовать консервации эксплуататорских общественных отношений путем теоретического обоснования образовательной политики правящих кругов капиталистических стран. Важнейшая идеологическая функция буржуазной педагогики состоит в том, чтобы очернить подлинно гуманистические принципы марксистско-ленинской теории формирования личности, извратить, представить в ложном свете историю и современное состояние социалистической школы. Для выполнения подобного социального заказа используется разветвленный комплекс реакционных идей, объединенных общей антикоммунистической направленностью.

Все это делает очевидным большое идеологическое и научное значение критического анализа современной буржуазной педагогики. Такой анализ вскрывает органические пороки и реакционный смысл буржуазных теорий воспитания и образования, предостерегает против возможных попыток механически переносить их принципы и идеи на социалистическую почву, ведет к лучшему пониманию решающих преимуществ теории и практики воспитания и образования в странах социалистического содружества. Вместе с тем критическое изучение буржуазной педагогики может в определенной степени способствовать более глубокому осмыслению новых и подчас острых проблем, встающих перед социалистической системой образования и педагогической наукой.

В последние годы появился ряд публикаций, содержащих критический анализ педагогики отдельных капиталистических стран и некоторых новейших буржуазных педагогических концепций. До сих пор, однако, в нашей литературе не было работ, ставящих своей целью дать общую характеристику современной бур-

жуазной педагогической мысли и основных тенденций ее развития.

Реализация такой задачи возможна лишь на основе принципов марксистско-ленинской методологии научного познания. Вокруг вопросов методологии разворачивается острая идейная борьба. В конечном итоге именно противоположность отправных методологических установок составляет главный водораздел между марксистскими и буржуазными общественными науками. Многие буржуазные ученые, разделяющие позитивистские представления о природе научного познания, отрицают связь методологических вопросов с идеологической конфронтацией и определяют методологию лишь как совокупность конкретных методов, технических приемов и правил процедуры научного исследования. Для ученых-марксистов методология неотделима от идеологии, от комплекса мировоззренческих и гносеологических проблем, а также от теоретических основ данной отрасли научного знания.

Марксистско-ленинская методология социального знания требует прежде всего раскрыть классовый характер той или иной концепции, установить, интересы и настроения каких общественных слоев она отражает, какие именно направления политики обосновывает и стимулирует. Основопологающим принципом анализа буржуазной педагогики, как и всякой другой отрасли обществензнания, служит указание В. И. Ленина: «...за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹. Только принципиальные классовые критерии позволяют выявить подлинный смысл буржуазных теорий воспитания и образования, нередко закамуфлированный абстракциями или псевдопрогрессивной фразеологией.

Непревзойденными образцами научной критики теории и практики буржуазного образования являются труды классиков марксизма-ленинизма, в которых глубоко вскрываются противоречия развития просвещения и культуры в условиях капитализма. Данное основоположниками научного коммунизма впервые в истории мировой общественной мысли диалектико-материалистическое объяснение сущности воспитания и образования в их органической связи с социальными отношениями,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

политической и идейной борьбой сохраняет непреходящее методологическое и теоретическое значение. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в буржуазном обществе система образования неизбежно носит классовый характер, используется господствующими классами в качестве орудия духовного порабощения трудящихся и сохранения своего господства, «Подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового образования для него равносильно уничтожению образования вообще», — говорится в «Манифесте Коммунистической партии»¹. В трудах В. И. Ленина это положение нашло дальнейшее развитие применительно к эпохе империализма. Отмечая, что капитализм в свое время дал мощный толчок развитию мировой цивилизации и культуры, В. И. Ленин одновременно подчеркивал, что буржуазная система образования способствовала отчуждению культуры от масс, а имущие классы превратили «...образование и науку, высший оплот и высший цвет капиталистической цивилизации, в орудия эксплуатации, в монополию, для того чтобы громадное большинство людей держать в рабстве»².

Такая ориентация образовательной политики капитализма обнаруживает стойкую историческую преемственность, и именно она определяет цели и задачи наиболее влиятельных современных буржуазных педагогических течений. Они стремятся подвести «модернизированный» теоретический фундамент под иерархическую структуру буржуазной школы, отстаивают антинаучную теорию врожденного предрасположения людей к определенному виду деятельности, а следовательно, к соответствующему виду образования, пытаются обеспечить воспитание молодежи в духе реакционных идеологических догм и фальшивых нравственных ценностей.

Социальный заказ, стоящий перед буржуазной педагогикой, не сводится только к ее идеологической функции. От нее требуется и другое — вырабатывать практические рекомендации с целью повысить эффективность деятельности школы как важного социального института капиталистического государства. Для этого нужны серьезные исследования, результаты которых могут включать порой элементы объективного научного зна-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 440.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 444.

ния, отражать закономерности, свойственные внутренней логике развития педагогической науки. Но идеологические и практические функции буржуазной педагогики тесно переплетены. Конкретные результаты исследований подвергаются, как правило, соответствующей идеологической интерпретации и ставятся на службу образовательной политике государственно-монополистического капитализма.

Предусматривая бескомпромиссную борьбу против идеологически враждебных концепций и идей, марксистско-ленинская методология вместе с тем решительно отвергает упрощенчество, вульгаризацию, хлестко-декларативную неаргументированную критику, которая существенно снижает эффективность борьбы против буржуазных теорий. Вскрывая социально-педагогическую сущность выводов и рекомендаций буржуазных педагогов-теоретиков, следует показывать и систему их аргументации. Без этого трудно понять, в чем заключается внешняя привлекательность той или иной концепции, почему она пользуется влиянием среди определенных кругов педагогической общественности.

«Было бы отступлением от материалистического метода, — писал В. И. Ленин, — если бы я, критикуя воззрения «друзей народа», ограничился сопоставлением их идей с марксистскими идеями. Необходимо еще объяснить «народнические» идеи, показать их **МАТЕРИАЛЬНОЕ** основание в современных наших общественно-экономических отношениях»¹. В свете этого методологического принципа становится особенно ясным, что анализ буржуазной педагогики нельзя базировать лишь на контрастном сопоставлении ее тезисов с положениями социалистической педагогики. Необходимо вскрыть «материальное основание» буржуазных педагогических концепций, т. е. установить, какие же реальные факты, явления и процессы в развитии просвещения они рассматривают и как они их осмысляют.

Существенное методологическое значение имеет анализ соотношения политико-идеологических и собственно педагогических воззрений западного ученого, поскольку они далеко не всегда однозначны и логически связаны между собой. Анализируя концепцию зарубежного педагога, нельзя, разумеется, абстрагироваться от его идеологической и политической позиции, но было бы

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 238.

неверно сводить этот анализ лишь к социально-политическим характеристикам, сколь бы важными они ни являлись, ибо такой путь грозит утратой специфики педагогического исследования. Задача состоит в том, чтобы глубоко проникнуть в структуру и внутреннюю логику рассматриваемой концепции, адекватно охарактеризовать ее педагогическое содержание, определить ее значение и место в ряду других педагогических направлений. И именно такой анализ убедительно подтверждает полную несостоятельность теории «деидеологизации» педагогики и неопровержимо свидетельствует, что педагог-теоретик в действительности всегда пытается каким-то образом воздействовать на деятельность школы, на мировоззрение педагогической общественности в духе тех идеалов, которые он разделяет и проповедует.

Известно, что далеко не все буржуазные педагоги являются воинствующими антикоммунистами и реакционерами, сознательно ставящими своей целью защиту эксплуататорского строя и классово-иерархической системы просвещения. Среди западных педагогов, далеких от марксистского мировоззрения, есть субъективно честные ученые, искренне стремящиеся к рациональному и гуманному решению педагогических проблем. Некоторые из них серьезно озабочены трагической судьбой человека в капиталистическом мире, хотят противостоять развивающемуся процессу дегуманизации общественных отношений и его губительному влиянию на судьбы миллионов молодых людей. Но, глубоко впитавшие в себя унаследованные и социально обусловленные предрассудки, традиционные буржуазные представления об идеале личности и путях ее формирования, такие ученые психологически неспособны правильно осмыслить те принципиально новые требования, которые предъявляются к педагогической теории и практике колоссальными сдвигами в экономике и науке, в социальных отношениях и общественном сознании. Отсюда противоречивость и непоследовательность концепций многих буржуазных ученых-педагогов, попытки вписать отдельные нововведения в традиционные рамки обветшалой системы просвещения, а порой и стремление реставрировать отжившие понятия и нормы.

Современная буржуазная педагогика характеризуется усилением интеграционных процессов, что отражает глобальную тенденцию к унификации и стандартизации духовной жизни капиталистического общества, а также

стремление реакционных педагогов создать единый противовес марксистско-ленинской теории воспитания и образования молодежи. В то же время буржуазная педагогика представлена множеством разнообразных теорий и концепций, отражающих весь спектр немарксистских политико-идеологических ориентаций — от крайне правой до левозкстремистской. Подобный плюрализм отражает идейный разброд, характерный для буржуазного общественного сознания, известное несовпадение реальных интересов разных групп правящего класса, а также национальную специфику педагогических традиций и определенное своеобразие задач, стоящих перед системой образования в той или иной капиталистической стране.

Учитывая эти противоречивые тенденции, исследователи-марксисты сосредоточивают свое внимание как на критическом анализе общих идейных ориентиров, методологических принципов и теоретических предпосылок буржуазной педагогики, так и на изучении ее внутривидовых различий. Не будучи взаимоисключающими и заимствуя друг у друга некоторые основополагающие установки, различные течения буржуазной педагогики обращаются к различным социальным слоям, используют неидентичные методы воздействия на педагогическую общественность, а нередко весьма убедительно критикуют друг друга. Такая конфронтация ведет к углублению кризиса буржуазной педагогики. В связи с этим уместно вспомнить глубокое замечание В. И. Ленина: «Когда один идеалист критикует основы идеализма другого идеалиста, от этого всегда выигрывает материализм»¹.

Предлагаемая читателю монография имеет целью воссоздать более или менее целостную картину состояния и тенденций развития современной буржуазной педагогики в развитых капиталистических странах. Авторский коллектив, однако, не претендовал на исчерпывающее освещение всех ее аспектов. Критика буржуазных теорий воспитания и образования является постоянной задачей педагогов-марксистов. Настоящая работа фиксирует результаты определенного этапа на пути исследования этой проблематики.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 255.

**БУРЖУАЗНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА
ПОЛИТИКИ КАПИТАЛИЗМА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Буржуазная педагогика — часть идеологической системы капитализма. Школьная политика буржуазного государства направлена, как указывал В. И. Ленин, на то, «чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием воспитания человеческой личности» (2, с. 431). Модифицируются лишь способы достижения этой цели в соответствии с изменением социально-экономической и политической ситуаций.

Современный научный и технический прогресс предъявляет более высокие, чем ранее, требования к общеобразовательной и профессиональной подготовке кадров. Это вынуждает буржуазное государство продлевать сроки обязательного обучения, расширять сеть средних учебных заведений, совершенствовать профессиональное образование, чтобы обеспечить воспроизводство рабочей силы для капиталистического производства. Вместе с тем сохраняются те особенности школьной системы, которые обеспечивают привилегии правящих классов на знания и культуру.

В настоящее время происходит дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. В наше время, указывается в партийных документах, «все более теряют эффективность методы, с помощью которых капитализму удавалось поддерживать относительную стабильность своего развития в послевоенный период. Все яснее становится: империализм неспособен справиться с социальными последствиями небывалой по глубине и масштабам научно-технической революции, когда миллионы и миллионы трудящихся обрекаются на безработицу, на нищету» (5, с. 23—24). В этих условиях резко возросла агрессивная и реакционная направленность политики империализма. Он демонстрирует полное пренебрежение к правам и чаяниям народов. Империалистические круги «поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов» (4, с. 21). Реакционный курс четко выявляется

и в школьной политике. Нарастивая гонку вооружения, правящие круги капиталистических государств сокращают расходы на образование, свертывают школьное строительство, увольняют учителей, отказываются от тех незначительных реформ, которые предпринимались в 60-е гг. для приведения образования в соответствие с требованиями современного научно-технического прогресса.

Для оправдания своей антинародной политики в области образования, затрагивающей интересы практически всех членов общества, капитализм развивает и популяризирует реакционные идеи, которые и составляют теоретическое ядро буржуазной педагогики. Они широко представлены в курсах и учебниках педагогики, получают широкое распространение через средства массовой информации, навязывая общественному мнению официальные доктрины организации образования.

Официальная буржуазная педагогика выполняет функцию теоретического обоснования политики капиталистических государств в области образования. Указанная функция реализуется различными путями. Один из них, имеющий первостепенное значение, — перевод требований капиталистического производства и буржуазного государства в педагогические категории и понятия. Эти требования фиксируются в виде программных документов буржуазных партий, выступлений государственных деятелей, дискуссий в парламентах по различным вопросам социальной политики, особенно по вопросам подготовки рабочей силы, проблемам молодежи, в документах соответствующих правительственных комиссий.

Возрастание экономической и идеологической роли образования усиливает прямое воздействие монополий на эту область. Они все чаще прибегают к прямому формулированию своих требований к сфере образования, минуя буржуазный государственный аппарат. В США крупные монополии имеют свои фонды, которые финансируют различные комитеты и комиссии, разрабатывающие предложения по перестройке образования. Фонды Карнеги, Рокфеллера, Форда финансировали в 60-е гг. разработку проектов реформ школы, которые оказали заметное влияние на педагогическую мысль Америки. В 70-е гг. на их средства работал ряд комиссий для определения основных направлений деятельности учебных заведений. В ФРГ Союз немецкой промышленности

и Федеральное объединение немецких работодателей имеют общества и комитеты, которые обосновывают требования к образованию.

Усиление империалистической интеграции, расширение сфер деятельности транснациональных монополий привело к возникновению межнациональных органов по разработке требований к образованию и основных направлений школьной политики. Большое внимание вопросам образования уделяет Организация экономического сотрудничества и развития, куда входят более 20 капиталистических стран, комитет образования стран «Общего рынка» и др.

Педагогика как часть буржуазного обществознания разрабатывает вопросы роли и функций образования в обществе, целей и задач школы в русле апологетики капитализма. Капиталистическая формация выступает в теоретических работах по педагогике как «мир демократии». Авторы этих работ утверждают, что капиталистическое общество может быть улучшено путем правильного воспитания людей.

Абсолютизация воспитания как средства улучшения общества — давняя традиция, идущая от Ж.-Ж. Руссо и других мыслителей ранней буржуазии. Но в то время такие идеи имели определенное прогрессивное значение. Теперь же эти идеи выполняют охранительную функцию и объективно противостоят требованиям коренного демократического переустройства социально-экономической системы.

Для патриарха буржуазной педагогики Дж. Дьюи капиталистическое общество, раздираемое острой классовой борьбой, есть «известное количество связанных между собой людей, объединенных общей линией работы, общим духом и общими для всех задачами» (8, с. 12). Существующие в обществе пороки — следствие несовершенства людей. Социальная эволюция, по Дьюи, происходит через развитие и усовершенствование индивидуума. Главная роль в этом отводится школе. «Мы уверены, — писал Дьюи, — что образование — это средство улучшения общества, что оно обеспечивает не только развитие детей, но и общества, частью которого оно является» (22, р. 92).

Последователь Дж. Дьюи — Дж. Каунтс в 30-е гг., когда капитализм переживал тяжелейший кризис, опубликовал книгу «Могут ли школы создать новый общественный порядок?», в которой развивал идеи спасения

капитализма с помощью воспитания и образования (20).

Характерно, что школа рассматривается как главное средство усовершенствования общества каждый раз, когда усугубляется кризисное состояние капитализма и обостряются социальные конфликты. Современный этап общего кризиса капитализма, резкое ослабление его позиций в мире гальванизировали эту идею. Усугубляющиеся пороки капитализма (экономические кризисы, безработица, инфляция, гонка вооружения, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и др.) ухудшают условия жизни людей, усиливают их неуверенность в будущем. В этой обстановке в буржуазной педагогике возникло критическое направление. Его представители (К. Молленхауэр, П. Редер, П. Гудман, М. Фантини, К. Дженкс и др.) подвергли резкой критике школу за ее неспособность быть «выразителем интересов общества», показали неэффективность правительственных школьных реформ.

Некоторые из критиков причисляют себя к «неомарксистам» (С. Баулс, Г. Джинтис и др.). Они отвергают идею о возможности через школьное воспитание улучшить капиталистическое общество. Школа — часть капиталистического общества, заявляют они, «капитализм создал школу для укрепления социального порядка, для подготовки рабочей силы в целях получения большей прибыли, превращения людей в конкурирующих мужчин и женщин, которые хорошо функционируют и верят в капиталистическую систему» (16, р. 5). Школа не может улучшить капитализм, утверждает К. Дженкс в работе «Неравенство. Переоценка роли семьи и школы в Америке» (34). Делая это правильное заключение, «неомарксисты» ищут решение в направлении, далеком от истинного марксизма. Им чужда идея революционного переустройства общества, и их предложения ограничиваются «гуманизацией отношений на производстве», «децентрализацией власти», «расширением демократии» и т. п.

Критическое направление в буржуазной педагогике, появившееся в период активных выступлений рабочего класса, национальных меньшинств и молодежи в 60-е гг., не оказало какого-либо существенного влияния на традиционную буржуазную трактовку роли и функции школы как «средства усовершенствования общества». Более того, перед лицом тяжелых проблем, кото-

рые переживает ныне капитализм, усилились призывы превратить школу и образование в «спасителя человечества». Примечательна в этом отношении позиция известного американского философа и педагога Т. Брамелда. Перечисляя все трудности, которые переживает Запад, и приписывая их человечеству в целом, без различия социальных систем, он приходит к выводу: «Образование — это единственная сила, способная вывести человечество из тупика» (12, р. 1).

Эти же идеи о всеисилии образования, о роли школы как спасителя мира от грядущих катастроф звучат в работах Римского клуба, объединяющего ряд крупных буржуазных теоретиков. Они довольно точно фиксируют некоторые больные точки современного капитализма, но главную причину кризиса видят в «дефектах человеческого сознания», в «неподготовленности человека к новым условиям существования». По их мнению, необходимо не коренное преобразование общества и его социально-экономических основ, а «согласованная стратегия преобразования человеческого сознания». Школе при этом отводится главная роль. Участники Римского клуба, абстрагируясь от противоборства двух мировых социальных систем, усиленно пропагандируют идею объединения всех людей в «мировой общине». Школа, по их мысли, должна осуществить функцию преобразования человеческого сознания и воспитывать людей в духе «глобализма», формировать личность, обладающую «планетарным сознанием» (27). Школа занимает ведущее место в планах буржуазных теоретиков по созданию «нового всемирного порядка» на капиталистической основе.

Буржуазная педагогика не ограничивается общей формулировкой роли школы в обществе. Она разрабатывает ее цели и задачи в соответствии с потребностями капиталистического производства и буржуазного государства. Доминирующая роль принадлежит теориям, в которых высшим идеалом выступает способность человека к адаптации. Теория Дарвина о приспособляемости живых организмов к окружающей среде как решающем условии их выживания, функционирования и развития перенесена в сферу социальных отношений. Социальный дарвинизм оказал сильное воздействие на многие области буржуазного общественнознания, и особенно на социологию и педагогику. В социологии прочно укрепились понятие «социализация личности», имеющее

в виду развитие у человека качеств и способностей для успешного функционирования в капиталистической системе. «Адаптивность» и «приспособление» — эти понятия используются буржуазной педагогикой для определения целей и задач массовой школы. Идеи адаптивности широко использовал прагматизм с его культом индивидуального успеха, особенно в США, которые первыми среди капиталистических стран вступили на путь массового среднего образования.

В официальных документах США «Главные принципы среднего образования» (15), «Цели образования в американской демократии» (45), принятых несколько десятилетий назад и продолжающих оказывать решающее воздействие на определение целевых установок не только американских, но и других западных школ, функции людей сводятся к следующему: быть эффективным производителем; быть ответственным гражданином; быть разумным покупателем; быть хорошим семьянином. Тогда же были созданы программы воспитания «приспособляемости к жизни», получившие широкое распространение в школах. Среди множества конкретных задач, зачастую крайне утилитарных, задачи овладения знаниями в программе весьма скромны: «образованный человек имеет желание учиться; может ясно говорить на родном языке; может хорошо читать на родном языке; может правильно писать; решает свои проблемы, применяя счет» (45, р. 50).

Формулирование задач массовой школы в свете идеи адаптивности, сведение содержания образования к минимуму, необходимому «эффективному производителю и гражданину», — характерная черта буржуазной педагогики. Она лишь на время, в силу конкретно-исторических условий, может отодвигаться другими целевыми установками, как это случилось в 60-е гг. Развивающаяся научно-техническая революция, превращающая науки в непосредственную производительную силу вызвали усиленное внимание к проблеме развития творческих способностей и познавательной активности учащихся. Крупные монополии, создавшие представительные комиссии, выразили свой заказ в специальных докладах и проектах (например, «Поиск талантов» — доклад о реформе образования фонда Рокфеллера). В США в 60-е гг. центральная задача образования определялась как развитие способности мыслить (17, р. 2). Однако ориентация школы на вооружение уча-